

РИСК — ДЕЛО ДРАГОЦЕННОЕ

ФАВАЗ ГРУОЗИ, DE GRISOGONO

de Grisogono,
кольцо Melody
of Colours, 2012

de Grisogono,
кольцо Melody
of Colours, 2012

турмалины параиба
или шпинель гораздо
интереснее, чем
безжизненный рубин

В 2013 году дом de Grisogono отметит 20-летний юбилей. За этот небольшой по ювелирным меркам срок создатель марки, ювелир и часовщик Фаваз Груози, совершил революцию в консервативном мире драгоценностей. Груози утверждает, что его украшения происходят от классических ювелирных образцов — тем не менее их носят самые модные девушки планеты. Во время последнего визита в Москву Фаваз Груози представил новую коллекцию — Melody of Colours, это собрание крупных серег, коктейльных колец и колье с невероятным сочетанием цветных камней.

— **Стиль de Grisogono можно назвать парадоксальным: 20 лет назад благодаря вам в моду вошли черные бриллианты, шоколадное золото, кожа ската и другие, мало используемые в ювелирном бизнесе материалы. Это часть вашей натуры ломать устоявшиеся правила?**

— Если бы тогда, 20 лет назад, я, будучи совсем без денег, делал бы то же, что делают все ювелиры, я бы ничего не достиг. Пришлось ломать правила, и это был большой риск — потому что было непонятно, чем это кончится. И вот я рискую уже 20 лет — и это работает.

— **Что важнее для ювелира — расчет или интуиция?**

— Интуиция и вкус. Наверное, это звучит не слишком серьезно, но на меня ничто не влияет: ни статистика, ни успехи других марок, я не подвержен внешнему влиянию — только своему внутреннему. Сейчас, можно сказать, я уже не занимаюсь дизайном, как в самом начале, — как ребенок, делаю маленькие наброски, эскизы. Все происходит само собой: могу посмотреть на лампу, и она подскажет мне форму кольца. Я много наблюдаю за природой и воплощаю в рисунке ощущения формы и цвета. Осенние листья подарили мне идею сочетания оранжевых спессартитов с желтыми и коричневыми бриллиантами. Я смотрю на водную гладь — и смешиваю аквамарины и коньячные бриллианты. Увы, я слишком ленив и часто забываю зарисовать увиденное. Даже не могу себе представить, что было бы, если бы все впечатления я аккуратно заносил в тетрадь.

— **Вы не следуйте моде, но ваши украшения пользуются успехом именно у молодых модных девушек. В чем секрет?**

— Они носят мои украшения, потому что хотят выглядеть особенно, отличаться, привлекать внимание. Когда я пришел в профессию, ювелирный рынок был классическим и однообразным. В ходу были только традиционные белые бриллианты, синие сапфиры, рубины, платина, белое и желтое золото. Я предложил черные, «ледяные», бриллианты, или же icy diamonds, и цветные сапфиры — ведь у сапфира радужная палитра! Потом начал эксперименты с цветами золота и ввел еще один новый материал — кожу ската. В 1920–1950 годах галюшу использовали в изысканных объектах — дорогих коробках для сигар. А я впервые применил кожу для ремешков часов, а потом и в ювелирном деле. И еще одно важное решение — объем. 20 лет назад крупные украшения носить стеснялись или боялись. Я никогда этого не понимал: ведь украшения — это та же одежда, так почему женщина может надеть красивое платье, чтобы ее заметили, и не может надеть крупные драгоценности?

— **А с технической точки зрения?**

— В производстве я очень внимателен к деталям. Ювелирное производство de Grisogono дорогое и затратное. Есть множество деталей, требующих времени: закрепка камней, сеттинг, обработка изнанки украшения. Если поверхность покрыта драгоценным паве, металла не должно быть видно. Поэтому мой мастер тратит в четыре раза больше времени, чем другие ювелиры, чтобы посадить камни как можно ближе друг к другу. А чтобы заполнить все лакуны, требуется больше камней, значит, возрастают каратность и цена. У меня репутация производителя дорогих украшений, но, согласитесь, и качество отличается. Я считаю, что делаю haute couture в ювелирном деле, и неважно, стоит вещь 10 тыс. или 1 млн. Я отношусь с одинаковым вниманием, теплом и любовью и к колечку Allegra, и к уникальному колье для Каннского кинофестиваля. Я требователен к сотрудникам: возможно, они порой меня ненавидят и считают сумасшедшим, но потом, когда видят успех, признаются в любви. В ателье есть сотрудники, с которыми мы вместе уже 14 лет.

— **У марки есть высокие ювелирные коллекции и регулярные линии украшений. В чем принципиальная разница?**

— С точки зрения качества и производства — никакой. Для меня украшение класса high jewelry — это вопрос не цены, но уникальности. Уникальности не только дорогого камня, но цвета, дизайна, мастерства исполнения украшения, даже стоимостью всего несколько тысяч евро. Для меня не существует высших и низших категорий украшений.

— **Но у вас есть и регулярные коллекции — Giya, Allegra, украшения которых имеют простые формы. Вы их тоже считаете высокими украшениями?**

— Может быть, внешне они и простые, но по своей технической сути сложны — например, кольца Giya с открывающейся сферой. Мне потребовалось полтора года и 20 прототипов, чтобы механизм работал легко и красиво. Я считаю это тоже элементом haute couture. В линии Melody of Colours роль сыграл цвет. Мы решили исполнить коллекцию в среднем ценовом диапазоне, используя драгоценные и другие камни (слова «полудрагоценные» нет в моем словаре). Я никогда не придаю значения одному, пусть даже и крупному камню: мне важен весь объект целиком. В коктейльных кольцах центральный аметист, аквамарин, рутиловый кварц окружены драгоценным разноцветным паве. Для меня вообще не существует правил сочетания камней: в каждый конкретный момент я руководствуюсь эмоциями. Я этакий плейбой, который меняет вкусы каждый день.

— **Почему вы отказались от понятия «полудрагоценный камень»?**

— Все, что дает нам природа из своих недр, — это только ценные и драгоценные камни. А то, что традиционно относят к разряду полудрагоценных, сегодня часто оказывается дороже классических драгоценных камней. Например, турмалины параиба или качественная шпинель гораздо интереснее, чем безжизненный рубин. Поэтому мне кажется, что термин «полудрагоценный камень» не имеет смысла. Я считаю, что каждый камень уникален по-своему, не лучше и не хуже других. Да, я люблю белые бриллианты. Но для меня это один из камней, не более. Когда-то Мэрилин Монро произнесла заветную фразу про лучших друзей девушек. Кто знает, если бы она спела про рубины, может быть, приоритеты были бы другими.

— **Как будете праздновать 20-летний юбилей?**

— Все меня об этом спрашивают. Я и сам себя спрашиваю: людям что, действительно важно, сколько лет марке de Grisogono? Мне кажется важным, нравятся украшения или нет. Наверняка устроим вечеринку в Канне. Но это не слишком интересно. Мы уже сделали столько вечеринок.

Беседовала Нина Спиридонова, Robb Report